

Глава 88.

Несчастный случай.

Вернувшись вечером в отель, Лин Сюэфэн, не выдержав, позвонил Ли Цаньюю, но ему никто не ответил. Нахмурившись, он снова нажал на кнопку вызова. И снова тишина. После этого он всерьёз забеспокоился.

Все дни, что длился карнавал, Ли Цаньюй с интересом смотрел матчи. Каждый раз, когда Лин Сюэфэн ему писал, он отвечал буквально через секунду. Вчера, когда закончился четвертьфинал, они перекинулись парой сообщений. По здравым рассуждениям, он никак не мог пропустить финал. Поэтому то, что по прошествии такого количества времени Лин Сюэфэн так и не получил от него ответа, было очень странным.

"С ним что-то случилось?" - подумав об этом, Лин Сюэфэн начал искать номер Бай Сюаня. Не медля, сразу же его набрал.

Ему ответили спустя два гудка. К счастью, Бай Сюань не поменял номер, впрочем, как и Лин Сюэфэн.

Увидев имя звонившего, Бай Сюань не мог не удивиться:

- Капитан Лин? Что-то случилось?

- Что с Ли Цаньюем? - не став ходить вокруг да около, прямо спросил Лин Сюэфэн.

Конечно же, он позвонил, чтобы узнать, как дела у Кошачьего Бога.

Бай Сюань не собирался ничего скрывать:

- Его отец попал в аварию. Он в больнице, ухаживает за отцом.

Лин Сюэфэн опешил:

- Что с дядей? Это серьёзно?

- Он все ещё в критическом состоянии. В реанимации.

- В какой больнице?

- Я напишу тебе адрес.

- Спасибо.

Вскоре после того, как он повесил трубку, пришло сообщение от Бай Сюаня. Не раздумывая, Лин Сюэфэн, надев пальто, покинул отель.

Церемония награждения закончилась в десять вечера, после чего председатель организовал праздничное застолье. К счастью, несмотря на позднее время, все ещё можно было поймать такси. Остановив машину, Лин Сюэфэн на беглом английском назвал водителю адрес больницы.

Ночью больница выглядела не слишком оживлённой - в приёмном покое было несколько пациентов, доставленных скорой помощью и медицинский персонал.

Подойдя к медсестринскому посту, Лин Сюэфэн спросил, где находится отделение интенсивной терапии. Следуя указаниям медсестры, он прошёл по длинному коридору, в конце повернув вправо.

Под большой белой дверью, на стуле сидел Ли Цаньюй. Он выглядел очень усталым. Под глазами появились тёмные круги, из-за чего его красивое лицо казалось измождённым.

Лин Сюэфэн никогда не видел его таким. Что в юности, что сейчас, он всегда был очень сильным, уверенным в себе человеком. Даже разочарованный преследующими его неудачами, он не был таким подавленным.

Впервые он видел его ошеломлённым и даже беспомощным.

Этот парень перед людьми всегда демонстрировал свою сильную сторону. Он был лучшим капитаном для своих братьев. Независимо от того, с какими неудачами сталкивался Кошачий Бог, он не останавливаясь, шёл вперёд...

Но и у такого сильного человека, как оказалось, были слабости.

Его отец сейчас находился в реанимации в критическом состоянии, а он ничем не мог ему помочь. Это на время сняло его внешне сильную оболочку, обнажив уязвимую сторону.

Лин Сюэфэн быстрым шагом направился к поникшему парню.

Услышав шаги, Ли Цаньюй встревоженно поднял голову. Удивился, увидев Лин Сюэфэна:

- Что ты здесь делаешь?

Лин Сюэфэн, усевшись с ним рядом, тихо сказал:

- Я писал тебе, но ты не отвечал. Догадавшись, что что-то случилось, я позвонил Бай Сюаню. Он сказал, что ты в больнице.

- А... - кивнул Ли Цаньюй, после чего хриплым голосом продолжил: - Карнавал закончился? Кто победил?

- Мы заняли первое место, а команда Тань Шитяня - третье, - ответил Лин Сюэфэн.

Ли Цаньюй улыбнулся:

- Поздравляю.

Больше Лин Сюэфэн ничего не стал рассказывать о Карнавале. Посмотрев на Ли Цаньюя, он тихо спросил:

- Как твой отец?

Ли Цаньюй, немного помолчав, прошептал:

- Сегодня в полдень по дороге домой он попал в ДТП. У него было внутричерепное кровоотечение. Врачи сказали, некоторое время он проведёт в реанимации - они хотят за ним понаблюдать. Если сегодняшней ночью он очнётся, с ним все будет в порядке.

Если же не очнётся, на всю жизнь останется растением. Ли Цаньюй этого не сказал, но по тому, как обеспокоенно звучал его голос, это и так можно было понять.

Лин Сюэфэн не был врачом, но знал, насколько это опасно. В головном мозге было много нейронов, связанных со спинным мозгом. Если место кровоотечения было опасным, могли возникнуть судороги, гемиплегия или даже кома.

Видя поникшую голову Ли Цаньюя, он, не удержавшись, протянул руку. Похлопав парня по плечу, прошептал:

- Все будет в порядке. Я побуду тут с тобой. Уверен, дядя до утра очнётся.

- Не нужно, - горько улыбнулся Ли Цаньюй. - Я ценю это, но ты, должно быть, устал после игры. Тебе нужно отдохнуть.

- Всё в порядке, - запрямылся Лин Сюэфэн. - Я останусь с тобой.

Если Лин Сюэфэн на чём-то настаивал, было невозможно заставить его передумать. Поскольку он твёрдо решил остаться, Ли Цаньюй больше не стал его переубеждать.

Кроме того, если он останется, они смогут поговорить и время пройдёт быстрее. Для него это было не так уж и трудно.

Ненадолго замолчав, Ли Цаньюй мягко сказал:

- Мой отец, пусть и строг, очень хороший человек... он всегда обо мне заботился. Когда я стал профессиональным игроком, он даже находил время и смотрел мои игры, хотя ничего в этом не понимал.

Зная, что Ли Цаньюй сейчас чувствует себя очень неловко, Лин Сюэфэн слушал его молча.

- На самом деле, я был очень непослушным ребёнком. Оба моих родителя - врачи. В детстве я разрисовал цветными карандашами анатомическую карту отца. Папа меня тогда избил...

- В тот год, когда мы с тобой познакомились, мне было семнадцать... это был самый мятежный период моей жизни.

- Мой отец очень хороший врач. Он окончил престижную медицинскую школу, получил докторскую степень и стал экспертом в области гастроэнтерологии. Мама изучала традиционную китайскую медицину... в основном иглоукалывание. Сестра под влиянием отца также поступила в медицинскую школу...

- Сестра на восемь лет старше меня. Она хочет продолжить учёбу в аспирантуре за границей. Когда я учился в средней школе, меня начали готовить к поступлению в мед. Я спросил отца - какой смысл всей семье становиться врачами? Потом я создал киберспортивную команду и начал играть в Чудо. Он очень разозлился.

- Однако... - Ли Цаньюй долго молчал, прежде чем прошептать: - Я не жалею о своём выборе.

Услышав это, Лин Сюэфэн ещё крепче сжал его плечо, поддерживая Ли Цаньюя.

Последний, глубоко вздохнув, сказал:

- У меня нет желания становиться врачом, но есть талант в играх. Скорость моих рук очень высока... Возможно, я не надеялся выиграть чемпионат, но всегда верил, что однажды смогу доказать, что с самого начала был прав. Я хотел встать перед ним и с гордостью сказать - папа, посмотри на своего сына. Я не стал врачом, но тоже кое-чего достиг...

Опустив голову, Ли Цаньюй закрыл ладонями лицо.

Он был мужчиной, а мужчины не должны плакать. Но в этот момент, глядя на плотно закрытую дверь реанимации и ожидая, когда его отец преодолет критический период, он внезапно почувствовал желание разрыдаться.

Раньше он был непокорным и гордым, в чем-то похожим на нынешнего Сяо Ханя. Он всегда считал, что его жизнь принадлежит только ему и он не должен копировать жизненный путь своего отца. Поэтому он решительно воспротивился желанию своего родителя и не пошёл в медицинскую школу.

Потом он встретил в игре Лин Сюэфэна и начался первый сезон Чуда. Он решительно вместе со своими друзьями создал команду FTD и присоединился к Лиге Чуда. Он всегда был упрямым, всячески противясь воле отца.

Если бы он поступил в медицинскую школу, возможно, к этому времени уже стал бы врачом.

Однако он выбрал более сложный путь.

В киберспорте было нелегко продвигаться вперёд.

После стольких лет он так и не получил трофей и не сумел себя проявить.

И все же, в глубине души он твёрдо верил, что у него ещё все получится.

Как-то он сказал сам себе: "Ли Цаньюй, однажды ты встанешь перед отцом с чемпионской наградой и дашь ему понять, что твой выбор был правильным. Ты должен сказать ему, что его сын достоин гордости, даже если он и не врач!"»

Теперь его отец лежал в реанимации...

Что, если он не очнётся? Тогда какой смысл в его настойчивости на протяжении последних нескольких лет?

Он много работал и редко мог навещать отца. А когда всё же приезжал в гости, будучи оба упрямыми, они часто ссорились.

Если быть честным, он был слишком непокорным...

Ли Цаньюй едва не задыхался от опустившегося ему на грудь камня.

Внезапно его тело заключили в тёплые объятия.

Подняв голову, Ли Цаньюй увидел лицо Лин Сюэфэна.

- Хватит себя корить, - тихо сказал Лин Сюэфэн, нежно погладив его по спине. - Ли Цаньюй, ты ни в чём не виноват. Ты просто выбрал другой путь, отличный от того, чего от тебя ожидали. Поскольку дядя охотно смотрит твои игры, он очень о тебе беспокоится, и скорее всего, давным-давно тебя признал.

Услышав это, Ли Цаньюй всхлипнул. Его глаза слегка покраснели.

Лин Сюэфэн, посмотрев на парня, обнял его ещё крепче.

- Послушай меня. Пусть ты не поступил в медицинскую школу, как того хотел твой отец, ты не должен ни о чём жалеть. Последние несколько лет ты занимался любимым делом, пусть и ничего не достиг. Хотя ты не получил трофей, в моем сердце ты всегда был... лучшим противником.

Ли Цаньюй ничего не ответил.

На самом деле, он и сам все прекрасно понимал, но слова Лин Сюэфэна придавали ему уверенности.

Он не сомневался в своём решении и не жалел, что выбрал этот путь.

Единственное, о чём он жалел - что подвёл своего отца.

В их семье все, кроме него, были медиками. Отец и сестра были прекрасными врачами. Его мать в настоящее время изучала в Китае китайскую медицину. Она добилась больших успехов в лечении иглоукалыванием. Один лишь он занимался непонятно чем - по крайней мере, так думала его семья.

К счастью, у него были люди, которые его понимали.

Одним из них был Лин Сюэфэн - человек, с которым они дружили на протяжении многих лет.

В критический момент, когда его отец серьёзно пострадал, Лин Сюэфэн даже пришёл в

больницу, чтобы его поддержать.

Ночью коридоры больницы были пусты. Приглушенный свет действовал на людей угнетающе. Ли Цаньюй не мог предсказать, что будет дальше с его отцом. Все что он мог - терпеливо ждать.

К счастью, рядом с ним был человек, готовый его поддержать.

Когда Лин Сюэфэн его обнял, он словно поделился с ним своим теплом. Ли Цаньюй знал - независимо от того, что произойдет завтра, есть, по крайней мере, один человек, который его поддержит.

Ли Цаньюй не обнял Лин Сюэфэна в ответ, но и не оттолкнул. Он просто стоял, устало прикрыв глаза.

<http://bllate.org/book/12431/1106847>